

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, постколониальные студии - совокупность достаточно методологически и дисциплинарно гетерогенных, но тематически взаимосвязанных концептуальных дискурсов, рефлексизирующих себя в единой рамке (сети) критических проектов и программ, направленных на преодоление последствий экономической, политической, но прежде всего культурной и интеллектуальной зависимости "незападного мира" от "западных" образцов и прототипов.

В странах Западной Европы и Северной Америки П.И. локализованы по-преимуществу в академических и университетских границах и принимают форму научной теории - "постколониальные студии". В "незападном мире" они концептуализируются прежде всего через литературное творчество и эссеистскую критику. Исследовательские группы, ориентирующиеся на постколониальные типы дискурсов, существуют и в "постсоветском пространстве" - в Беларуси и Украине.

Принято считать, что "взрыв постколониальности" произошел в 1979, после выхода в свет книги Э.

Саида "Ориентализм". Дискурс ориентализма, согласно Саиду, представляет собой сложный комплекс знания-власти, выработанный на протяжении нескольких веков в европейской традиции ("Западом") относительно "Востока", и тесно связанный с (нео)колониальными практиками, синхронизированными, в конечном итоге, с ним.

Контролируя процессы производства знания, страны "Запада" смогли выработать и навязать "Востоку" такой образ его идентичности, в которой ему изначально отводилось зависимое и подчиненное положение. Несмотря на чуть ли не всеобщее возмущение и развернутую критику книги Саида учеными-ориенталистами, она сразу же заняла место "культового текста" в П.И. Тем самым был задан основной вектор концептуального развития последних - объединение "высокой западной теории" (в случае Саида - идеи знания-власти Фуко - см.) и незападной реальности, причем такое объединение, которое давало бы возможность оборачивать теории "Запада" против его же властно-знаниевых стратегий. "Запад" превращается в П.И. в объект рассмотрения, анализа и деконструкции.

Другим основателем П.И. считается Г. Спивак, которая в 1985 адресовала западным интеллектуалам радикальный вопрос "Can the subaltern speak?" - "Может ли угнетенный (подчиненный) говорить?" - в одноименном тексте, который также стал постколониальной классикой.

Этот вопрос вызревал с начала 1980-х в небольшой исследовательской группе, которая обозначила себя как Subaltern Studies group - группа исследований угнетения (подчинения). Ответ Спивак был абсолютно прозрачен: угнетенный (подчиненный) говорить не в состоянии, он не имеет возможности "пробиться", "возвысить" свой голос до уровня репрезентации. В силу этого, за него и от его имени всегда говорят-репрезентируют другие.

Третьим основателем П.И. стал Г. Бгабха.

В своих работах, собранных в книге "Локализации культуры", он сформулировал несколько идей, которые оказались стержневыми для понимания "постколониальности". Это идеи гибридности и различия (различности) - разнообразия.

Являясь методологически и дисциплинарно гетерогенным, дискурс постколониальности объединен тематизацией актуализации разнообразных различаемых Инаковых (Иных), которым в западной традиции отказано в праве голоса, анализом опыта подчинения (угнетения), а тем самым и колонизации (которая и есть по сути подчинение-угнетение), а также признанием современного интеллектуального состояния "постколониальным". Формально слово "постколониальный" означает временной период - период "после колониализма", что обычно интерпретируется как "период после получения независимости той или иной страной или территорией". Это достижение независимости, как отмечала Л. Гандги, часто сопровождается "волей к забыванию" колониального прошлого, попыткой вместо истории подчинения (угнетения) выдвинуть на авансцену историю героического сопротивления или даже самодостаточный, замкнутый нарратив национального, в котором колонизатор или занимает маргинальное место, или вообще не существует.

В этом контексте П.И. можно рассматривать как теоретическое сопротивление такого рода амнезии, как проект "вспоминания" ("припоминания") и переосмысления колониального прошлого, как реконструкцию всей амбивалентности взаимоотношений колонизатора и колонизированного, которые включают не только опыт подчинения (угнетения) и сопротивления, но и опыт взаимодостаточности (отдельности) и симбиоза.

Термин "постколониальность" представляется временным маркером, который обозначает период и (или) процесс деколонизации, дискурс, который сопровождает этот процесс. Таким образом "пост" в П.И. ориентирует вовсе не во времени: "пост" означает определенную позицию, определенный ракурс видения, из которого опознаются и анализируются разноаспектные проблемы: протоколониальные, колониальные и послеколониальные. Приставка "пост-" играет роль теста, с помощью которого очищается ("опустошается" в смысле деконструктивистски очищается)

пространство для методологической рефлексии и теоретической критики, - пространство, до сих пор донельзя заполненное колониальными доминациями и номинациями, как и антиколониальной борьбой.

Рядом с двумя привычными фигурантами - колонизатором и колонизированным - появляется еще один персонаж - постколониальный критик-теоретик. И именно ему мы обязаны появлением постколониального дискурса. В связи с этим под постколониальностью обычно понимается определенное пространство субъектных позиций, в которых и из которых разворачиваются разноаспектные рефлексивно-критические проекты и программы, принципиально отличные как от направленных на колонизацию, так и продуцируемых с позиций уже колонизированных.

Таким образом, в П.И. органически включены: 1) проект деконструкции "Запада" как субъекта имперского дискурса, программа демаскирования его претензий на универсальность, фундированная критика исторической и культурной ограниченности "западных" моделей; "Запад" рассматривается при этом как Великий Колонизатор; 2) проект легитимации противо-дискурсов, программа выработки и рефлексии различных антиколониальных стратегий; здесь тематически выделяется проблематика антиколониального национализма, который вписывается в общую картину асинхронной модернизации; 3) проект метаязыка для постколониальной ситуации. Практики постколониального письма породили то, что может быть названо постколониальной литературой.

Задача "нового" интеллектуала в этом контексте выглядит достаточно утопичной - выработка "неподеленного" языка или дискурса, который не базировался бы на трагическом разломе между колонизатором и колонизированным, но и не игнорировал бы этот разлом. Чтобы реализовать эту задачу, постколониальный критик вынужден перемещаться (скользить) по краям как колониальных, так и антиколониальных текстов, читать их не поперек, а навстречу. Он обнаруживает себя в "пограничье", "между". Его субъектность зачастую не совпадает с институциональной позицией, а географическая локализация зачастую противоречит и первому и второму. Этот интеллектуальный протеизм, везде-себя-нахождение, полифоничность, полидискурсивность постколониального критика имеет на другом полюсе - уже не интеллектуальном, а социокультурном - ситуацию неукорененности в конкретный культурный контекст, ситуацию конкретного выбора: страны, идентичности, культурной традиции.

В сферу адаптированных и использованных в П.И. методологий входили в разное время экзистенциализм, (нео)марксизм, психоанализ, структурализм и постструктурализм. В свою очередь идеи и проблемы П.И. "проникли" в пограничные дисциплины и дискурсы и существуют там на правах "собственной проблематики". П.И. считаются одним из базовых критических дискурсов современности (постсовременности), наряду с постмодернизмом и феминизмом. В Украине в центре постколониального анализа

находятся практики культурного колониализма. Последний понимается при этом как комплекс идеологий, практик, риторических стратегий (обеспечиваемых соответствующей институционализацией), направленных на поддержку политической и экономической власти-гегемонии (термин Грамши - см.) через создание и "натурализацию" оппозиций: универсальное - местное (как локальное), общечеловеческое - частное (этнографическое), современное (перспективное) - отсталое (внеисторическое), ответственное (взрослое) - несамостоятельное (подростковое), в которых первый термин каждой пары оценивается позитивно и является атрибутом метрополии, а второй - негативно - как принадлежащий колонии. Метрополия стремится при этом присвоить себе то, что высоко ценится по мировой шкале культурных ценностей, в том числе и мифы про "первородство".

В то же время культурный колониализм свойствен культуре колонизированного не менее, чем культуре колонизатора. В Беларуси соответствующие исследования акцентированы на проблематике маргинальности, репрессированной идентичности, транскультурности и "войны культур".

И.М. Бобков